

ДИАЛЕКТИКА И ПРИНЦИП ГЛОБАЛЬНОГО ЭВОЛЮЦИОНИЗМА

Н.В. Рябоконтъ, профессор кафедры гуманитарных дисциплин Минского института управления, доктор философских наук, профессор

Ключевые слова: диалектика, майевтика, антиномии, противоречия, развитие, глобальный эволюционизм, синергетика.

Исторический экскурс проблемы

Представления о диалектике как развитии материального мира складывались на протяжении длительного времени. Первые элементы диалектики непосредственное выражение нашли в воззрениях философов Древней Индии и Древнего Китая и кульминационного развития достигли в античной философии. *Стихийная диалектика* Древней Греции (первая ее историческая форма) в наиболее ярком виде была представлена Гераклитом и Сократом. В частности, Гераклит полагал, что в мире все пребывает в движении, т.е. все течет и изменяется, все существует и в то же время не существует, находится в постоянном процессе возникновения и исчезновения. Представления об изменчивости мира Гераклит связывал с закономерно воспламеняющимся и закономерно угасающим огнем. Именно огонь, с его точки зрения, является самым убедительным символом изменений и развития, происходящих в мире. Стихия огня, у Гераклита, адекватно отражает всю глубину идеи развития. Другим столь же ярким и образным символом, который использовал Гераклит для обоснования идеи развития, является созданный им образ реки, в которую «нельзя войти дважды, потому, что она и та, да уже и другая», т.е. в мире, полагал Гераклит, все преходяще и изменчиво.

В качестве источника развития Гераклит рассматривал борьбу противоположных сторон. Он считал, что «все происходит через борьбу и по необходимости». Причем противоположности, по его мнению, не только реально существуют, но и взаимодействуют: теплое—холоднеет, холодное—теплеет; влажное ставится сухим, сухое—влажным. Взаимодействию между собой, противоположности взаимопроникают, выступая причиной развития реальных вещей.

Философские традиции, связанные с идеей развития, продолжал Сократ. Он впервые вводит в оборот термин «диалектика», понимая под ней искусство ведения диалога, а точнее, искусство обнаружения истины в процессе преодоления противоположных суждений, высказанных в споре между двумя собеседниками. В отличие от Гераклита, заложившего основы объективной диалектики, т.е. диалектики внешнего, материального мира, Сократ по праву считается основателем субъективной диалектики, т.е. диалектики идей, понятий, составляющих сущность человеческого мышления. В силу данного обстоятельства диалектика у него приобретает вполне осмысленный, т.е. сознательный характер.

Данный подход к рассмотрению проблем диалектики нашел отражение в философских воззрениях Платона. Свидетельством тому являются его диалоги: «Теэтет», «Парменид», «Софист», «Политика» и др. Диалектический процесс мышления Платон, как и его учитель Сократ, рассматривал в единстве тождества и различия. Диалектику он связывал с абстрактным мышлением и рассматривал ее как метод умопостижения мира «вечных идей», т.е. диалектика им раскрывалась с идеалистических позиций.

Второй исторической формой диалектики является идеалистическая диалектика классической немецкой философии И. Канта и Г. Гегеля.

Кант развивал субъективно-идеалистические представления о диалектике, так как в развитии рассматривал не реальные вещи, а априорные, доопытным путем рожденные в разуме человека понятия и суждения.

Представления о диалектике Кант связывал не только с учением об априоризме, но и с признанием антиномичности человеческого разума, т.е. не способности его выйти за пределы чувственного опыта и познать «вещь в себе». Поэтому, считал Кант, диалектика всегда имеет отрицательный результат. Она выступает как «логика видимости» и не предоставляет возможности постичь истину. Всякие попытки разума выйти за пределы явлений и познать сущность вещей наталкиваются на неразрешимые противоречия, их Кант называет антиномиями.

В универсальной форме диалектический принцип развития в немецкой философии был представлен Гегелем. Причем, им это было сделано таким образом, что в последующем уже никто не смел отрицать диалектику.

Величие Гегеля как философа состоит в том, что он впервые дал классическое обоснование диалектической концепции развития, посредством представленных им законов и категорий.

Диалектика Гегеля конструирует подвижную, динамическую систему понятий, посредством которых реализуются такие важнейшие принципы диалектики, как принцип всеобщей, универсальной взаимосвязи и принцип развития.

В качестве внутреннего источника развития Гегель рассматривал борьбу противоположных сторон, т.е. противоречия. Тем самым он нанес представлениям, которые в качестве единственной причины развития всех вещей рассматривали Бога, некий внешний толчок.

К сожалению, диалектика Гегеля развивалась на идеалистической основе. В развитии он рассматривал не действительный мир реальных вещей, а некий «мировой разум», «мировой дух», некую объективную, абсолютную идею. В диалектике понятий он лишь угадал развитие реальных вещей. Тем не менее его вклад в философскую науку огромен, в последующем он предопределил развитие многих концептуальных идей современной диалектики.

Третьей исторической формой диалектики является материалистическая диалектика, ознаменовавшая качественно новый этап ее развития.

Материалистическая диалектика принципиально отличается от идеалистической диалектики Гегеля и прямо противоположна ей. «Мой диалектический метод, – писал К. Маркс, – по своей основе не только отличается от гегелевского, но является ей прямой противоположностью. Для Гегеля процесс мышления... есть демиург действительного... У меня же, наоборот, идеальное есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней»¹.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т. 23. – С. 21.

Тем самым К. Маркс исходит из первичности объективной диалектики и вторичности, производности субъективной диалектики. Объективная диалектика, диалектика материального мира, с точки зрения материалистической методологии, определяет диалектику идей, а не наоборот.

Такое понимание материалистической диалектики нашло дальнейшее развитие в философских воззрениях Ф. Энгельса и В.И. Ленина.

Энгельс, в частности, писал, что «так называемая *объективная диалектика* царит во всей природе, а так называемая *субъективная диалектика*, диалектическое мышление, есть только отражение господствующего во всей природе движения путем противоположностей, которые и обуславливают жизнь природы своей постоянной борьбой и своим бесконечным переходом друг в друга, соответственно, в более высокие формы».

На это обстоятельство было обращено внимание В.И. Лениным. Материалистическая диалектика, писал он, «есть наука, а не субъективистское жонглирование понятиями... Ход развития вещей определяет ход развития идей, а не наоборот». Иначе говоря, диалектика существует не в рассудке человека, а в объективной действительности.

Диалектику В.И. Ленин определяет как учение о развитии в его наиболее полном, глубоком и свободном от односторонности виде. В работе «Философские тетради» диалектика им рассматривается через борьбу противоположных сторон. Вкратце, пишет он, этим и будет схвачено ядро диалектики.

Важное значение для современной философии имеют выдвинутые В.И. Лениным четыре принципа диалектической логики.

Во-первых, отмечает он, чтобы действительно знать предмет, надо охватить, изучить все его стороны, все связи и «опосредования».

Во-вторых, диалектическая логика требует, чтобы брать предмет в его развитии, «самодвижении» (как говорит иногда Гегель) изменении.

В-третьих, вся человеческая практика должна войти в полное «определение» предмета и как критерий истины и как практический определитель связи предмета с тем, что нужно человеку.

В-четвертых, диалектическая логика учит, что абстрактной истины нет, истина всегда конкретна.

Все эти принципы обладают глубоким содержательным смыслом и не потеряли своей актуальности в настоящее время. Велико их значение и для опровержения ненаучных подходов к пониманию диалектики.

Инновационные подходы к осмыслению проблем современной диалектики

В настоящее время в отечественной философской науке прослеживаются две тенденции в понимании сути диалектики. Одна из них ориентирована на более углубленное ее понимание с учетом инновационных к ней подходов, отражаемых в современном научном знании. Другая – направлена на отрицание диалектики в ее классическом представлении.

Первая попытка более углубленного рассмотрения диалектики была представлена во второй половине XX в. в виде системного подхода к анализу явлений материальной действительности. В 1954 г. австрийский ученый Людвиг фон Берталанфи организовал международное общество по разработке общей теории систем.

Вариант общей теории систем в конце 80-х гг. XX в. был предложен и Ю.А. Урманцевым, который попытался углубить диалектическую концепцию развития и наряду с законом системной противоречивости он формулирует и другой закон – закон системной непротиворечивости развития и изменения.

Представители противоположной точки зрения считают, что диалектика в настоящее время исчерпала свои возможности. Пока в науке, полагают они, ставилась задача как можно полного отражения окружающей человека природы, пока не был открыт микромир и в мышлении можно было обходиться двузначной логикой, диалектическая философия была наиболее адекватным способом теоретического осмысления бытия. А сейчас она, якобы, устаревает и оказывается не у дел по мере того, как человечество от открытия и преобразования форм естественного мира

переходит к проникновению в глубь материи и изобретению искусственной (виртуальной) реальности. Диалектика сейчас, считают они, утрачивает свое влияние вместе с заменой природы техникой, вещно-событийной среды информационно-знаковой, а образов и понятий моделями и символами.

Предпринимаются также попытки диалектику подменить синергетикой, которая в качестве теории самоорганизации сложных саморазвивающихся систем претендует на всеобщий метод познания, а вытекающий из нее эволюционизм – на новое универсальное мировоззрение.

Действительно, синергетика «ломает» обычные представления о действительности, с ней связано новое, парадигмальное представление о научной картине мира. Классические представления о диалектике в синергетике сменяются принципиально новой парадигмой самоорганизации.

Вместе с тем диалектика и синергетика не взаимоисключающие, а взаимодополняющие друг друга понятия. Это – две стороны одного и того же процесса развития. Одна из них – диалектика – опирается на классическое знание и бинарную логику с ее законом тождества и противоречия. Вторая – синергетика – является продуктом и способом технауки, основывающейся на компьютерной обработке информации. Диалектика как общая теория развития переросла сегодня в синергетику как теорию универсальной эволюции.

Вместе с тем между диалектикой и синергетикой есть различия. Если в диалектике воспроизводится процесс изменения некой субстанции – субстрата – вещества, материи, духа, то в синергетике того, что меняется, – нет. Она не предполагает ни огня, ни воздуха, ни атомов. Это – «полет без птицы», птица образуется в результате процесса, который предшествует вещи, т.е. модели деятельности, создания нового, а не познания существующего. Синергетика имеет дело с системами самой разной природы – физическими, химическими, биологическими, социальными, техническими. Именно с системами как взаимодействием отношений и элементов, а не с «вещами», в которых оформляется и конкретизируется тот или иной субстрат, пребывающий

в развитии. Этим синергетика и отличается от диалектики.

В аспекте синергетического подхода к рассмотрению отдельных явлений, недопустимым является отрицание диалектики на основе абсолютизации стихийных, не поддающихся причинной обусловленности процессов. Так, например, И. Пригожин считает, что современная наука перестала быть детерминистической, так как «имеет место переход от детерминизма к нестабильности». Мы не можем согласиться с таким подходом, ибо отрицание детерминизма – есть отрицание основного принципа диалектики – принципа взаимосвязи и взаимообусловленности всех явлений материальной действительности. Неубедительность такой позиции связана и с тем, что диалектика сложных самоорганизующихся систем наряду с хаосом и случайностью предполагает и необходимый характер их развития. Нестабильность – это лишь одна из форм детерминантных связей, проявляющихся вероятностным образом. Противоположной ее стороной является устойчивость, т.е. закономерный характер развития природных и социальных процессов.

Синергетическая модель противоположных тенденций «хаоса» и «порядка», «стихийности» и «законообразности» явлений – это не взаимоисключающие, а взаимодополняющие стороны, выражающие суть диалектики.

Изменение парадигмы знаний о диалектике связано не только с синергетикой, но и с эффективно разрабатываемой в последние годы теорией социальной диалектики. Впервые ее суть была представлена профессором Ю.А. Хариным в книге «Категории социальной диалектики». Концептуальная ее идея интересна тем, что она не противопоставляется объективной диалектике, а рассматривается в контексте ее основных принципов и законов. Основной ее задачей является исследование общефилософских понятий диалектики в их социальном аспекте. Она не изучает законы развития общества, а выступает как знание общего уровня социальных модификаций универсальных элементов диалектики.

Применительно к социальной реальности общефилософские понятия диалектики приобретают ряд специфических определений,

что позволяет им (наряду с сохранением известных общих моментов) использовать новые и эвристически более значимые для объяснения общественных процессов характеристики. Так, диалектическое отрицание при анализе общественных отношений требует не только оперирования общедиалектическими характеристиками, но и выявления гораздо более конкретных особенностей социального отрицания: его субъекта и объекта, направленности, цели и т.д. Это же характерно и для диалектических противоречий. В их социальном аспекте важную роль приобретает субъектно-объектный подход и связанные с ним проблемы о роли противоречий в общественном прогрессе, месте субъекта в функционировании и разрешении противоречий, проблема управления развитием противоречий, вопрос о методах и формах разрешения противоречий и т.д.

Эта тенденция особенно отчетливо просматривается и в сфере социальной причинности.

Сохраняя свои общедиалектические черты – объективность, всеобщность, генетичность, порождаемость, динамический характер – причинность в социальной действительности приобретает специфические для нее характеристики. Так, в общефилософском аспекте объективность причинности усматривается в самой природе реально существующих вещей как внутреннее отношение, не зависящее ни от воли и сознания познающего субъекта, ни от того, насколько он познал ее и умеет использовать в практических целях. *Объективность* причинности в обществе выступает в другой форме. Она заключается в том, что социальные действия людей не являются произвольными, поскольку человек не свободен в выборе условий своего существования. Каждое поколение застает уже сложившиеся производственные отношения и определенный уровень развития производительных сил, которые причинно обуславливают деятельность людей.

Своеобразно проявляется в обществе и такой общедиалектический признак причинности, как *всеобщность*. В мире нет явлений, которые не имели бы своих причин. В природе нет беспричинных явлений потому, что

в ней действуют законы сохранения материи и движения, исключающие возможность появления чего-либо из ничего. В социальной же действительности причинную обусловленность каждой ступени развития предшествующими этапами вызывает способ производства материальных благ. Он определяет в итоге содержание, степень развития, направленность всех сфер общественной жизни.

В рамках социального причинения особый способ проявления имеет и такая черта причинности, как *генетичность*. В природе порождение и становление нового явления, т.е. взаимосвязь причины и следствия реализуется посредством бессознательных сил. В обществе генетическая связь причины и следствия осуществляется через сознательную деятельность людей. Сознательность и организованность действия, цели и идеалы людей необходимым образом включаются в естественноисторический процесс социального причинения.

При наличии моментов целеполагания и сознательности внутренний механизм общественной каузальности выходит за рамки общепhilosophического представления о причинности и в аспекте социальной действительности приобретает ряд черт и специфических определений, анализ которых возможен только с позиций теории социальной диалектики.

Следовательно, на уровне различной срезов социальной действительности происходит не отрицание общедиалектических моментов, а дальнейшее их развитие и обогащение.

Эвристичность принципа глобального эволюционизма

Глобальный эволюционизм – это интегративное исследовательское направление, учитывающее динамику развития неорганического, органического и социального миров. Он опирается на идею о единстве мироздания и представления о том, что весь мир является огромной эволюционирующей системой. В современной философии глобальному эволюционизму отведено одно из центральных мест. Концепция глобального эволюционизма сформировалась в 80-е гг. XX в. Выйдя из

недр естественных наук, базируясь на закономерностях Вселенной, он отличается универсальностью и огромным интегративным потенциалом.

Глобальный эволюционизм характеризуется часто как принцип, обеспечивающий экстраполяцию эволюционных идей, получивших обоснование в биологии, а также в астрономии и геологии, на все сферы действительности и рассмотрение неживой, живой и социальной материи как единого универсального эволюционного процесса.

Это действительно так. Но этот подход не исчерпывает содержания данного принципа. Необходимо учесть, что сам эволюционный принцип в XX ст. приобрел новые черты, отличающие его от классического эволюционизма XIX в., который описывал скорее феноменологию развития, нежели системные характеристики развивающихся объектов.

Возникновение в 40–50-х гг. XX ст. общей теории систем и становление системного подхода внесли принципиально новое содержание в концепцию эволюционизма. Идея системного рассмотрения объектов оказалась весьма эвристичной прежде всего в рамках биологической науки, где она привела к разработке проблемы структурных уровней организации живой материи, анализу различного рода связей как в рамках определенной системы, так и между системами разной степени сложности.

Глобальный эволюционизм следует рассматривать как соединение идеи развития с идеями системного подхода. В этом отношении универсальный эволюционизм не только распространяет развитие на все сферы бытия (устанавливая универсальную связь между неживой, живой и социальной материей), но и преодолевает ограниченность феноменологического описания развития, связывая также описание с идеями и методами системного анализа². Идеи глобального эволюционизма благодаря системному подходу получили обоснование в современной науке и только после этого стали рассматриваться в качестве базисного принципа современной научной картины мира.

В обоснование глобального эволюционизма внесли свой вклад многие естественные

дисциплины, но определенную роль в его утверждении сыграли: теория биологической эволюции и развитая на ее основе концепция биосферы и ноосферы, теория нестационарной Вселенной и синергетика.

Концептуальный аппарат биологии традиционно играл особую роль в разработке эволюционных идей. Уже в классический период осуществлялось тесное взаимодействие теории биологической эволюции с геологией и зарождающимися социальными науками. Применение в биологии XX в. идей кибернетики и теории систем стимулировало процессы синтеза эволюционных представлений и системного подхода, что явилось существенным вкладом в разработку методологии глобального эволюционизма.

В 20-х гг. XX ст. в биологии начало формироваться новое направление эволюционного учения, связанное с именем В.И. Вернадского, которое называют учением об эволюции биосферы и ноосферы. Это, бесспорно, следует рассматривать как один из существенных факторов естественнонаучного обоснования принципа глобального эволюционизма.

В концепции В.И. Вернадского жизнь представляла как целостный эволюционный процесс, включенный в качестве особой составляющей в космическую эволюцию. Своим учением о биосфере и ноосфере В.И. Вернадский фактически продемонстрировал неразрывную связь планетарных и космических процессов. Сила разума, писал он, позволяет ему выйти за пределы своей планеты, тем более что биосфера в настоящее время получает новое понимание: она рассматривается как планетное явление космического характера.

Эволюционная теория и созданная на ее основе концепция биосферы и ноосферы вносят существенный вклад в обоснование идеи универсальной взаимосвязанности всех процессов и демонстрируют необратимый характер эволюционного развития, четко обозначая в них фактор времени.

Наряду с эволюционной теорией существенную роль в обоснование глобального эволюционизма внесла концепция расширяющейся и раздувающейся Вселенной. Эта концепция вводила следующие представления

² Стёпин, В.С. Философия науки. Общие проблемы / В.С. Стёпин. – М., 2006. – С. 334.

о космической эволюции: примерно 15–20 млрд лет назад из точки сингулярности в результате Большого взрыва началось расширение Вселенной, которая вначале была горячей и очень плотной. Но по мере расширения, охлаждалась, а вещество во Вселенной по мере остывания конденсировалось в галактики. Последние в свою очередь разбивались на звезды, собирались вместе, образуя большие скопления. В процессе рождения и умирания первых поколений звезд происходило синтезирование тяжелых элементов. После превращения звезд в красные гиганты они выбрасывали вещество, конденсирующееся в пылевых структурах. Из газово-пылевых облаков образовались новые звезды и возникло многообразие космических тел³.

Модель расширяющейся Вселенной существенно трансформировала представления о мире, ибо включала в научную картину мира идею космической эволюции. Тем самым возникла реальная возможность описать в терминах эволюции неорганический мир, обнаруживая общие эволюционные характеристики различных уровней его организации и в конечном счете построить на этих основаниях целостную картину мира.

В середине XX ст. идеям эволюции Вселенной был придан новый импульс. Это связано с возникновением концепции раздувающейся Вселенной, в рамках которой предпринимались попытки охарактеризовать наиболее загадочный этап развития Вселенной, охватывающий промежуток времени от нуля – условного момента «Большого взрыва» – до сотых долей секунды.

В результате развития концепции раздувающейся Вселенной претерпел изменение взгляд на нее как на нечто однородное и изотропное, и возникло представление о Вселенной как состоящей из многих локальных мини-вселенных, в которых и свойства элементарных частиц, и величина энергии вакуума, и размерность пространства-времени могут быть различными. Новая теория позволяла рассматривать наблюдаемую Вселенную лишь в качестве малой части Универсума как целого, а это значит, что вполне правомерно предположить

существование достаточно большого количества эволюционирующих Вселенных.

Все эти научные результаты, полученные современной космологией, дают основание рассматривать их как один из факторов утверждения идеи глобального эволюционизма в современной картине мира.

Важная роль в обосновании идей глобального эволюционизма принадлежит *синергетике*.

Синергетика является не только инструментарием построения единой общенаучной картины мира, но и теорией самоорганизации, методологией исследования нелинейных процессов, открытых саморазвивающихся систем. Синергетика, по мнению ее основоположника Г.Хакена, занимается изучением систем, состоящих из большого количества частей, взаимодействующих между собой. Ее специфической особенностью является то, что она уделяет основное внимание когерентному, согласованному состоянию процессов самоорганизации в системах различной природы. Термин «синергетика» означает «совместное действие», подчеркивая согласованность функционирования частей, отражающуюся в поведении системы как целого.

Казалось бы, что с понятием «синергетика» все ясно, но до сих пор не утихают споры о статусе этого знания. Что это: научная теория? Тогда какая именно: физическая, химическая, биологическая? Было высказано мнение, что синергетика – мировоззрение или особым образом «мировоззренчески нагруженное знание». В то же время синергетику с самого начала отнесли в разряд междисциплинарного знания, подобно ранее возникшим междисциплинарным отраслям: информатике, кибернетике, общей теории систем. Но в синергетике речь идет уже не о системах как таковых, а о процессе структурирования. Можно сказать, что в отличие от ОТС синергетика изучает системы не в статике, а в динамике. Принимая эстафету у кибернетики, объектом которой выступали лишь искусственные и живые системы, синергетика выявляет процессы самоорганизации и в неживой природе. Для обоснования принципа глобального

³ Силк, Дж. Большой взрыв: рождение и эволюция Вселенной / Дж. Силк. – М., 1982. – С. 16–17.

эволюционизма это имеет чрезвычайно важное значение.

Область явлений, находящаяся в поле внимания синергетики, – диссипативные структуры (от англ. Dissipate – рассеивать).

Диссипативными называют открытые нелинейные системы, находящиеся в состоянии динамического равновесия. Примером диссипативных систем являются живые организмы. Они поддерживают динамическое равновесие, которое в биологии называют состоянием гомеостаза, за счет постоянного обмена с окружающей средой веществом, энергией, информацией. Важнейшая характеристика диссипативных систем – открытость. Это свойство является необходимым признаком всех развивающихся систем. Обмен веществом и энергией осуществляют не только биологические, но и геологические и астрономические системы.

Для живых организмов обмен веществ – это способ существования. Благодаря открытости биологических систем в них происходит увеличение упорядоченности. Как писал Э. Шредингер, живые организмы «концентрируют на себе поток порядка», «пьют упорядоченность». Какую же роль играет открытость как общее, универсальное свойство неживых систем, насколько оно необходимо? Ответа на этот вопрос не было до 70-х гг. XX ст. Еще в конце XIX в. сам подход к поиску общего начала между живым и неживым казался странным. В современной науке благодаря синергетике стало возможно решение этой проблемы.

Брюссельской школой, возглавляемой И. Пригожиным, показано, что в равновесных состояниях или в состояниях, близких к равновесию, развитие системы невозможно. Удаляясь от равновесия, термодинамические системы приобретают принципиально новые свойства и начинают подчиняться особым законам. Такие системы несут в себе «стрелу времени» и являются источником порядка, порождая высокие уровни организации.

Эвристическую ценность имеют идеи о том, что «стрела времени» проявляется в сочетании со случайностью, когда случайные процессы могут породить переход от одного уровня самоорганизации к другому, радикальным образом изменяя систему.

Таким образом, благодаря синергетике осуществлен переход от неэволюционной парадигмы классической физики, где время имело обратимый характер и рассматривалось как несущественный момент, к обоснованию принципа глобального эволюционизма, признающего единство и изменчивость во времени как живого, так и неживого материального мира. Именно это позволило И. Пригожину рассматривать современное состояние науки как переходное, отмеченное стиранием жесткой грани между живым и неживым, введением в физику и химию элемента истории.

Эвристический потенциал глобального эволюционизма заключается в том, что он позволяет выстроить новую картину мира. Он задает универсальность эволюционного видения мира, создает возможность не только для рассмотрения во взаимосвязи живой и социальной материи, но и для включения неорганической материи в целостный контекст развивающегося мира. Эвристический потенциал позволяет установить движение единой прогрессивной эволюции от Большого взрыва до возникновения жизни и разума. Он позволяет рассматривать человека как объект космической эволюции, закономерно возникшей на определенном этапе функционирования Вселенной. Глобальный эволюционизм может быть представлен как базисный принцип современной научной картины мира. Он все чаще рассматривается как некоторое умонастроение эпохи, поскольку на основе этого принципа весь мир, его бытие осмысливаются в терминах процесса, динамики, постоянного становления⁴.

⁴ Яскевич, Я.С. Философия и методология науки / Я.С. Яскевич, В.К. Лукашевич. – Минск, 2009. – С. 81–82.

РЕЗЮМЕ

В статье представлена в историческом аспекте суть диалектики, начиная от античной философии до наших дней. Инновационные её подходы рассматриваются в связи с синергетикой и социальной диалектикой, с принципом глобального эволюционизма.

SUMMARY

The article represents the essence of dialectics in the historical aspect from the beginning of ancient philosophy to present days. Innovation approaches are considered in connection to synergetic, social dialectics and principle of global evolutionism.